

СЕРЖ ТАУРИ

СИТИ

CRIME SCENE-DO NOT ENTER

Я ТОТ, КОГО ВЫ НЕ ПРИНИМАЛИ В РАСЧЁТ.

16+

Серж Таури Спец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40218684

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10991-9

Аннотация

Группа Артема Подколзина расследует ряд запутанных уголовных дел, казалось бы, никак не связанных между собой. Мотивы преступников неясны. Кто совершает эти убийства: тот, кому жертвы чем-то насолили, или некто, кого они совсем не знали? По мере обнаружения новых фактов и улик разгадка все ближе, а картина – яснее. Но результаты следствия удивят даже таких профи... Изображения на обложке с сайта shutterstock.

Содержание

«Спец»	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

***** Серж Таури *****

«Спец»

Глава 1

«Это просто какой-то бред, полная паранойя!» – думал, сидя за столом и нервно постукивая ладонью, главный специалист следственного комитета Артем Подколзин. Ему отдали дело по расследованию необъяснимого убийства. Вчера вечером в своей квартире был отравлен врач-анестезиолог, работавший в родильном отделении. В пробах экспертиза обнаружила сильнодействующий яд. Артем только что вернулся на рабочее место с совещания. Начальство за последние дни буквально забросало нераскрытыми делами. «Нужно перевести дух, успокоиться и собрать все свои мысли в единое целое, – подумал Подколзин. – Не мешало бы сейчас подкрепиться, ведь с утра ничего не ел, и выпить чашку горячего крепкого кофе».

Стукнуло уже десять часов, и начало рабочему дню было положено. Глоток свежего кофе взбодрил следователя, мозг начал работать с удвоенной энергией. Бегло набросав на листке понятными только ему каракулями ближайший план действий, Артем рассчитывал задержаться допоздна в отделе. Предварительно позвонив на мобильный родителям, предупредил, чтобы сегодня к ужину не ждали. Он собирался

вечером после работы навестить их, но встречу пришлось перенести.

Подколзин разложил на столе все имеющиеся материалы по данному делу, обещающему так и остаться еще одним из очереди нераскрытых, и, внимательно всматриваясь в фото, пытался разобраться. В отдел с шумом ворвались, перекидываясь на ходу шутками, трое следователей, входящих в его группу: Стас Костомаров, Юля Головач и Влад Соколов. Теперь им всем четверым предстояли долгие бессонные дни и ночи, испытания острой головной болью.

Странные и, на первый взгляд, необъяснимые обстоятельства. Но все это предстояло выяснить его группе. Как? Пока он и сам не знал.

– Вы как малые дети!» – глядя на шутки подчиненных, произнес с легкой ноткой раздражения в голосе Подколзин.

– Стас, ты совсем дурак набитый, что ли?!» – смущенно вскрикнула Юля, залившись краской. – Я же все-таки девочка как-никак!

Стас, виновато потупившись в пол, сказал:

– Все, извини, больше не буду.

– А ты, Влад, что лыбишься? Смешно, да? Смотри не лопни от смеха, – обратился Костомаров к другому напарнику.

Соколов убрал с лица ехидную улыбку.

– Так, все. Работаем! – прервал все дальнейшие посторонние разговоры подчиненных Подколзин. – Стас, займешься допросом свидетелей. Расспросишь подробно, что да как

происходило поминутно. Юля, на тебе выяснить все по яду. Где его можно достать, какие смертельные концентрации, форма выпуска, во что добавляется, в пищу или напитки, может, инъекция. Влад, а тебе предстоит подробно выяснить все про личность убитого. Карьера, где и с кем жил, пристрастия, друзья, увлечения, вредные привычки, может, женщины или игры.

Определив задачи членам группы, Артем принялся обдумывать детали дела...

Настало время обеда. Он заказал по телефону пиццу в местном «МегаФуде». Они с коллегами всегда там заказывали.

– Никита, привет! – поприветствовал он молодого парня из службы доставки.

Никита, разносчик пиццы, был довольно приветливым славным малым. Часто именно он привозил гору коробок с заказами. Его и еще двоих ребят «МегаФуда» здесь, в следственном отделении Кировского района, все прекрасно знали и на контрольном пункте беспрепятственно пропускали сразу на второй этаж.

– Сергеич, добрый день, – ответил молодой парень с дружелюбной улыбкой на лице.

Получив на руки оплату, доставщик стремительно скрылся, отправившись исполнять другие заказы.

Подколзин вдруг вспомнил о сигаретах. Как сейчас они

были бы кстати. Посидеть, покурить, обдумать все. Но он бросил курить вот уже полгода назад. Проблемы с легкими не позволяли пользоваться такой роскошью. Бронхиальная астма – это дело серьезное. Искушение было сильным, но Артем переборол секундный соблазн и резким движением открыл настежь окно, жадно вдохнув огромную порцию свежего летнего воздуха...

В то же самое время, находясь у себя в апартаментах, бизнесмен Геннадий Золотницкий разговаривал с личным астрологом, которого знал уже более трех лет. Шаман, так тот любил сам себя называть, совершал пассы руками над головой хозяина и тихим речитативом произносил, бормоча себе под нос, непонятные заклинания.

Когда провидец закончил свою миссию Золотницкий спросил его:

– Шаман, ну, что звезды сулят мне сегодня?

– Не совершайте сегодня никаких крупных сделок, Геннадий Романович, – ответил ему астролог. – Завтра будет благоприятный день для покупок и позаботьтесь также о своем здоровье.

Бизнесмен опустил взгляд на нависающее над ремнем брюк пузо и с разочарованием вздохнул.

– Хорошо, можешь идти. Отдыхай, выпей там за мое здоровье, поешь что душе угодно. Ни в чем себе не отказывай. Благо не последний кусок хлеба доедаем, – самодовольно

усмехнулся Золотницкий.

За дверью комнаты на стуле в полной боевой готовности сидел один широкоплечий телохранитель. Второй охранник находился при хозяине в комнате. Он стоял на балконе и, свесившись с перил, внимательно осматривал внутреннюю территорию, огороженную высоким каменным забором.

Золотницкий сделал еще пару важных звонков по телефону и, мечтательно задумавшись, вдруг вышел из состояния оцепенения. «Спустишь-ка, поплаваю в бассейне».

За ним с невозмутимым видом проследовал телохранитель. Проплыв с полкилометра и считая при этом заплывы туда и обратно, Золотницкий, держась руками за хромированные поручни, вылез на площадку, уложенную мозаичной плиткой. Вытершись махровым полотенцем и выпив через трубочку мохито с добавлением лайма и рома, бизнесмен с чувством свежести, облегчения и полученным зарядом бодрости приступил к делам.

Глава 2

Прошло два дня с начала следствия. Подколзин, опираясь на свой стол и сложив руки на груди, выслушивал по очереди своих подчиненных.

Юля докладывала коротко, но по существу.

– Яд называется– ботулотоксин. В небольших дозах используется в инъекциях ботокса для разглаживания морщин. При высокой концентрации вызывает повреждение нервной системы и приводит к параличу. У врача-анестезиолога наблюдалась остановка дыхания. Смерть наступает в ужасных муках. Николаю Грачеву была введена инъекция этого опасного препарата. Эксперты лаборатории подтвердили место введения. Это шея. Естественно, токсин нельзя приобрести просто так в аптеке и без рецепта. Такие яды на учете. В отчете говорится о том, что на одежде пострадавшего следов пальцев рук, крови и других посторонних веществ не обнаружено. Но по всей видимости он сначала был усыплен. Например, хлороформом. Иначе как объяснить факт отсутствия посторонних шумов, которые могли привлечь внимание соседей.

Влад произнес вслух прописную для следователей истину:

– Хлороформ – наркотическое вещество. Выветривается за час-два. Даже в крови следов не остается. Так что вряд ли остался бы на одежде.

Стас на протяжении всего отчета Головач пристально всматривался в девушку, неосознанно теребя авторучку. Взгляд его скользил то вдоль ее плеч, то фокусировался на лице, то спускался к коленям, вдруг резко поднимался к шее и блуждал по груди коллеги.

Подколзин молча слушал и лишь тяжелое глубокое дыхание да взгляд в одну точку выдавали заинтересованность и сложный мыслительный процесс.

После недолгой паузы слово взял Влад Соколов. Вальяжно расположившись в своем кресле, он, неторопливо растягивая слова, поведал группе об итогах своей работы.

– Та-ак, значит, Грачев... Никчемная жизнь... Влачил жалкое существование. Одинок. Жена с ним развелась давно. Он сильно закладывал за воротник. Детей совместных у них не было. Да и на работе о нем не очень хорошо отзывались. Был безынициативен. В общем, эдакая амeba. Друзей не имел. Карьеры не получилось и лавров себе не снискал. Никаких увлечений, кроме спиртного. Ограниченный человек.

– А где он проживал? Захаживали ли к нему по вечерам женщины? – спросил неожиданно, прервав речь Соколова, Подколзин.

– Жил в общежитии на Ахтырской. Женщин никто из соседей не видел. Но к нему иногда захаживал дальний родственник соседа сверху. Правда, найти его пока не удалось. По-видимому, они вместе выпивали. Так сказать, компания по по-

глощению зеленого змия.

– На дежурстве в роддоме его раньше пьяным видели?

– Разговаривал с зав. отделением. Он клянется, что такого ни разу не было. Но медсестры и уборщица родильного отделения проболтались и поделились ценной информацией. Было, и не раз. Просто все закрывали на это глаза. Врача-анестезиолога сейчас найти трудно. Желающих не особо много. Вот потому и держали.

– Стас, а у тебя что?

– Самое интересное и важное?

– Ну да. Остальные подробности изучим позже.

– В тот вечер Грачев был дома, комендантша его случайно видела. Он возвращался из магазина. Из пакета торчали две бутылки какого-то вина и что-то лежало из закуски, типа сыра. Квадратный такой кусок просматривался через полупрозрачный пакет. Больше никто его не видел и не слышал за весь вечер.

– Никто к нему не заходил?

– Нет данных.

– А кто и как обнаружил труп?

Подколзин снова подумал о сигарете. Но сразу же отменил эту мысль.

Стас продолжил:

– По трагической случайности на следующее утро к нему в дверь постучались медицинские работники из местной поликлиники. Три дня ранее в городе проводилась добро-

вольная выездная диспансеризация. Помните, разъезжал такой автомобиль-фургон передвижной лаборатории по районам? Грачев подавал заявку на участие в акции. Они хотели взять анализы крови. Стучали к нему, стучали, обратились к коменданту общежития. Женщина видела, как он за день до этого вечером заходил к себе с пакетом из магазина. До обеда никто из комнаты анестезиолога не выходил, и она заподозрила неладное. Забеспокоившись, попросили вахтершу открыть и вот что увидели.

С сочувствием в голосе он добавил:

– Анализ крови у Грачева в тот день чуть позже все же взяли, но уже по другому поводу.

При этих словах Влад ухмыльнулся. Подколзин спросил, обращаясь сразу ко всем:

– Каковы могут быть мотивы преступления? Кому это могло быть нужно?

Юлия Головач метко предположила:

– Неудачная анестезия? Может, посмотреть смертельные исходы при родах, на которых он дежурил за последние год-два?

– Какая же ты умная! Небось, таких случаев наберется за пару лет с лихвой, – с ухмылкой заметил Стас.

Юлия сурово стрельнула на него глазами и резко отвела взгляд.

– Что ты ее все время цепляешь? – вмешался неожиданно Влад.

– Кто? – продолжил Стас. – Убитые горем родственники, родители, мужья? А возможно, он продавал на сторону лекарственные препараты. Наркоманы могли его за дозу прикончить. Мы же не знаем точно. Может, и приторговывал. Пришли на хату к нему вечером, он отказал, а у них ломка. Взяли и...

Влад безапелляционно парировал:

– Взяли и чем? Шприцом? Откуда у них тогда мог оказаться ботулотоксин? Непонятно...

– Это по всем признакам преднамеренное убийство. Тщательно спланированное. Убийца готовился к нему. Достал яд. Хладнокровно выполнил и тщательно замел все следы. Но посторонних отпечатков пальцев на месте преступления и не обнаружено, – подытожил Подколзин...

Геннадий Золотницкий, вальяжно сидя в кресле и удобно расположив руки на подлокотниках, беседовал с клиентом.

– Какая сумма вам нужна? – спросил он деловито.

– Пятьдесят тысяч евро.

– На какой срок?

– Максимум на три месяца.

– Исключительно для вас могу предложить под двенадцать процентов. Учитывая, что мы давно знакомы.

– Дороговато.

– Овес нынче дорог.

– Ну, хорошо, я согласен.

– Мое правило – никаких подписанных бумаг. Все на словах. Слово для меня имеет силу нотариальной печати.

– Само собой разумеется.

– Завтра приедете по одному адресу, и вам выдадут. Я позвоню и скажу, куда ехать.

– Спасибо большое, Геннадий Романович!

– Но... Срок расчета пойдет с завтрашнего дня. Ровно три месяца с той даты. Каждый день просрочки чреват дополнительными тратами для вас. Тарифы мои вы прекрасно знаете.

В голосе бизнесмена почувствовалась сталь, скулы на лице напряглись, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

– Все будет вовремя. Можете не сомневаться.

– Тогда не смею вас задерживать.

– До свидания.

Визитер встал и, пожав Золотницкому руку, вышел из гостиной.

Шаман все это время находился при своем хозяине. Во время разговора он внимательно рассматривал посетителя, обращая внимание на малейшие, незаметные обычному человеческому взгляду детали в поведении незнакомца. Обладавший тонким нюхом, шаман, как собака-ищейка на служебном задании, улавливал малейшие посторонние запахи, выдающие жертву.

После ухода мужчины, немного поразмышляв про себя, астролог озвучил результаты своих наблюдений.

– Босс, он не отдаст в срок. У него, видимо, большие про-

блемы. Не чувствую уверенности в его словах. Сквозит нерешительность и смятение.

– Так это и хорошо. Нам же то и нужно. Поставим на счетчик. А дальше все по обычному плану.

– Геннадий Романович, вы гений! Четвертый год вас знаю, и вы не перестаете меня удивлять своей прозорливостью. Как тонко чувствуете, с кого можно содрать шерстинки!

– Не прибедняйся. С тобой мне силами не тягаться. Шаман, твоя связь с космосом и дар предвидения сколько раз спасали мою репутацию в нужных кругах, а однажды и предотвратили полное банкротство.

– Рад стараться на ваше благо.

Золотницкий на миг закрыл глаза и переключился мыслями на другую тему.

Глава 3

18 месяцев назад

Виктория Рябинина с утра находилась в приподнятом настроении. Вчера тест на беременность показал положительный результат. Это свершится, она скоро станет мамой. Сразу поделиться этой новостью было особо не с кем. Родители жили в Воронеже, и раньше времени она не хотела их беспокоить.

«Написать ему или нет? – размышляла она, на ходу надевая белые босоножки. – Не буду, пускай сюрприз будет. Он так об этом мечтал».

Девушке повезло с женихом, он говорил о том, что будет рад хоть сыну, хоть дочке. Да что там с женихом – они были помолвлены и вопрос со свадьбой был уже обговорен и решен. Глаза ее ярко блестели, переливаясь и искрясь на солнце. Радостно пританцовывая, девушка неслась по улице, лишь слегка огибая или перепрыгивая невысохшие лужи, так что полы платья слегка развевались на ветру. В животе ее порхали и пели бабочки. Счастье – вон оно какое! Приходит внезапно и накрывает тебя целиком с головой.

«Какая же я счастливая, а главное любимая», – проносились вихрем, звонкие как капель, радужные мысли.

Забежав к себе в отдел, Вика развернула сладкий батон-

чик с мясли и откусила немного с краешка. Покопавшись в сумочке, достала бледно-розовую помаду и, не пользуясь контурным карандашом, умело нанесла на губы новый слой.

«Вика, тебя к себе директор зовет. Срочно зайди», – позвонила по-местному секретарша.

Виктория вошла в кабинет к шефу. Директор строительной компании восседал на своем «троне», и лицо его при этом выглядело серьезным.

– Я вас вызвал, – начал он с нотками напряжения в голосе, – для того, чтобы обсудить одну несколько неприятную вещь.

Вика стояла, потупивши взгляд и не перебивая внимательно слушала своего начальника.

– Вы у нас занимаете должность заместителя заведующей складом. Не так ли? В тот период, когда она была в отпуске, вы исполняли ее обязанности?

– Да, Семен Петрович.

– После проведения инвентаризации на центральном складе комиссией обнаружена огромная недостача. Материалы на один из строящихся объектов были отгружены, а оплата за них до сих пор не внесена.

– Как такое могло случиться? У меня все сходилось на конец месяца и по акту приема-передачи.

– Бумаги говорят об обратном. Сами взгляните.

Вика пробежала глазами документы и ужаснулась от суммы, которая стояла внизу ведомости.

«Как же такое могло случиться?» – с досадой и огорчением подумала девушка.

– Что же мне теперь делать? – в недоумении спросила она. – Здесь, видимо, вкралась какая-то ошибка. Я честный человек, вы же знаете!

– Ну, у всех бывают недочеты в работе. От халатности никто не застрахован. Надеюсь, что вы закроете эту сумму. Фирма могла бы подождать. Скажем, например, один месяц.

– Разрешите мне посмотреть, стоят ли на отписанных накладных внизу мои подписи?

– В этом нет никакой необходимости.

– Семен Петрович, я же ни в чем не виновата...

– Довольно на эту тему! – грубо оборвал девушку начальник. – Вернете деньги и закончим. Внесете в кассу наличными недостающую сумму.

– Но там же...

Директор, не дав ей договорить фразу, решил на этом закрыть тему.

– Это ваши проблемы. У нас ошибок быть не может. Два раза перепроверяли. Идите, вы свободны.

Виктория вышла из кабинета и уныло поплелась к себе. Коллеги обратили внимание на ее пунцовое грустное лицо, но вида не подали.

Девушка находилась в жутком смятении, ладони стали влажными, а зрачки сузились от стресса. Она побежала в туалет и, закрывшись в кабинке, заплакала навзрыд. Пробыв

длительное время наедине со своими мыслями, Виктория все же вернулась в отдел. Еще чуть всхлипывая, она поне-многу успокоилась и стала думать о том, где взять деньги. Родители отпадали сразу. Что с пенсионеров взять, да и бес-покоить их девушка бы не решилась. Излишние волнения им были совсем ни к чему. Тем более мама год назад перенесла инсульт и теперь каждый год проходила лечение в поликли-нике. Суженый находился пока слишком далеко и не смог бы помочь. Оставались подруги и двоюродный дядя, живший в соседней области. Он был обеспеченным человеком и навер-няка бы смог помочь на первое время определенной суммой. В крайнем случае, можно было бы занять у сослуживцев по-немногу. Ведь кто-то не смог бы отказать. Девушка жила в съемной квартире, и хозяйка наверняка могла проникнуться сочувствием и разрешить повременить с ежемесячной опла-той. Она сможет. Она выкрутится. Ведь не это сейчас важно. Главное – это их будущий малыш. Все остальное сейчас не имело для Вики никакого значения...

Директор с ухмылкой на лице размышлял о том, как он хорошо обтяпал это дельце с недостатчей. Хитрющие глаза быстро бегали из стороны в сторону. На миг его охватила волнительная дрожь. В предвкушении огромного барыша от сбыта украденных товаров через подставную фирму махина-тор приглаживал жидкие волосы на голове и, сопя, тяжело дышал. Деньги ему были край как нужны. А кому они в этом

мире не нужны? Жена постоянно требовала свое, да и на любовницу приходилось постоянно раскошеливаться. Ежегодные поездки на морские курорты, дорогие шмотки и украшения, аренда жилья в другом районе города (чтобы супруга не вычислила), услуги домработницы – все стоило немало. Чем больше получаешь – тем больше не хватает. Аппетиты растут по мере увеличения дохода. Что поделать, век потребления. Викторию ему совсем не было жалко.

«Дура деревенская. Понаехали сюда из провинции и лезут с немытым рылом в калашный ряд», – так подумал ловкий предприниматель.

Родители ее наверняка живут в деревне – свое хозяйство, мясо, сало, молоко, яйца. Откупятся. Никуда не денутся. Если вдруг что, родственники помогут. Связей никаких нет. Так что никто не достанет. И жаловаться вряд ли кому будут. Беззащитных подчиненных пройдоха любил больше всего обманывать и подставлять. Сегодня у него была обговорена тайная встреча с Мариночкой. Они встречались два раза в неделю по вечерам. В эти дни он якобы задерживался на работе, и все проходило гладко. Девушку вполне устраивали товарные отношения «тело-деньги». Взаимный обмен, без претензий...

«Как хочу тебя, как же я хочу тебя... Все тело пронзает жгучей болью, словно тысячи игл вонзились одновременно. Кажется, что мука никогда не прекратится. Она со мной по-

стоянно, живет во мне, просыпаясь и засыпая, неотступно следуя шаг за шагом. Она не дает почувствовать усталости и уныния, но и также не позволяет ощутить блаженство и облегчение... Она просто есть... Любил ли тебя прежде, люблю ли сейчас? Когда любят, то принимают человека полностью, целиком, со всеми недостатками. Наверное, люблю, если не могу вынести временную невозможность быть вместе. Это испытание, которое мне нужно пройти. Все померкло и вмиг потеряло смысл без тебя, моя любимая...» – так тосковал по своей девушке Глеб Иноземцев.

Мужчина служил по контракту и находился сейчас в одной из горячих точек за границей. Срок его призыва истекал через восемь с небольшим месяцев, и впереди предстояла долгожданная встреча с Викой. Он думал о ней, скучал. Парень мечтал о ребенке и верил, что это должно будет когда-то случиться. Не мог припомнить времени, когда начал грезить о малыше. Ему казалось, что он просто всегда знал об этом. На левой руке парня по древним деревенским обычаям красовалось серебряное кольцо. Символ их совместных намерений как данный обет верности друг другу. Будучи от природы немногословным, Глеб не любил писать длинных сообщений и всегда ограничивался коротким «Скучаю» или «Думаю о тебе». Но сколько же было заложено в них глубины, чувств, эмоций и переживаний. Одно-два этих слова заменяли собой огромные абзацы и десятки исписанных страниц...

Глава 4

Артем Подколзин вышел вечером из следственного комитета Кировского района города Ярославля. Решив немного пройтись и подышать свежим воздухом, не пошел на трамвайную остановку, а направился медленным размеренным шагом к зеленому скверу. Кировский район включал в себя самую древнюю территорию города, и поэтому Артем любил прогуливаться по местным красотам. Главный специалист был холост и свободен, потому мог позволить себе не нестись сломя голову домой.

К тому времени стемнело, и уже включилось ночное освещение. Вдали от дороги с оживленным движением доносились звуки сигналов и гул проезжавших машин. Прогуливаясь вдоль аккуратно выстриженного газона, Артем обратил внимание на девушку, молча сидящую на скамейке и всматривающуюся в звездное небо. Он подошел, остановился рядом с ней и, наклонившись, намекая, что хочет присесть рядом, учтиво с легкой улыбкой спросил: «Не помешаю?».

Она улыбнулась в ответ и, дружелюбно пригласив, ответила: «Пожалуйста».

— Не правда ли, прекрасная погода, тишина и этот тусклый мягкий свет? — с восторженностью, приподнятым голосом выразил эмоции Артем.

— Я тоже об этом подумала, умиротворяет.

– Почему одна?

– Да просто не с кем, – с досадой в голосе, но без видимого сожаления продолжила девушка.

Она повернулась чуть боком, заинтересовавшись молодым человеком, и чуть искоса, так, как умеют делать только женщины, боковым зрением внимательно разглядывала его.

Артем в свою очередь не нарушал видимых границ и не предпринимал попыток сократить дистанцию между ними.

– Как ваше настроение? День удался?

– Знаете, по-разному, но в основном все довольно неплохо.

Инициатива разговора по-прежнему оставалась в руках у парня, но девушка с охотой поддерживала беседу, отвечая на его вопросы, и улыбка намекала на ее благосклонность.

Неожиданно раздался звонок, и девушка, вытащив из сумочки телефон, ответила на входящий вызов.

– Да, мама. Сейчас уже иду. Не волнуйся. Все хорошо.

Она приподнялась со скамейки и проговорила, смешно пожав виновато плечами:

– Ну, мне пора. Приятно было с вами пообщаться.

– Мне тоже очень приятно, – живо откликнулся Артем. – Завтра в это же время на этом же месте?

– Завтра я не смогу. Маме обещала по хозяйству помочь.

– Как вас хоть зовут?

– Поля, Полина.

– Очень приятно. А меня Артем.

Она удалилась, исчезнув вдали, словно в дымке, и оставив после себя ореол загадочности.

Подколзин еще какое-то время посидел, но вскоре встал и пошел в направлении трамвайной остановки...

На следующее утро Влад Соколов докладывал на рабочей планерке:

– Вчера вечером через своего осведомителя вышел на двух местных наркоманов и начал выуживать у них всю информацию на предмет убийства анестезиолога. Так вот, оба в один голос заверили, что Николай Грачев не приторговывал запрещенными медицинскими препаратами.

Перед этим Стас и Юлия обменялись парой дежурных подколок и ехидными улыбочками, адресованными друг другу.

Влад продолжил рассказывать с явной неохотой:

– Встретился и побеседовал с бывшей женой врача. Для этого пришлось ее найти и съездить к ней домой. Рассказывала о нем бывшая, цедя слова сквозь зубы, видно сразу, что обида, досада остались после развода. Ничего интересного выяснить не удалось. Человеком Грачев был замкнутым и нелюдимым. Врагов не имел.

Подколзин неожиданно, после некоторого раздумья, перехватил нить разговора и на правах старшего взял инициативу в свои руки.

– Я вот что думаю. Злоумышленник познакомился с Грачевым. Для завязывания беседы и приятельских отношений

подойдет любой пивбар. Да хоть вот, например, стоящий у нас неподалеку, как в шутку его называют местные, «У прокурора», потому что находится прямо напротив областной прокуратуры. Подсел к нему, пару-тройку раз выпили вместе, познакомились.

Все коллеги в ответ на слова начальника одновременно переглянулись и продолжили внимательно слушать.

Главный специалист следственного отдела невозмутимо продолжил:

– В следующий раз врач пригласил его к себе домой. Дальний родственник соседа из квартиры сверху, видимо, редко заходил, а одному пить как-то не особо приятно. В условленное время незнакомец пришел домой в гости к Грачеву, напоил и ввел смертельную дозу. Как вам такая моя версия?

Стас живо откликнулся: «Имеет право на существование».

– Вот только один вопрос: какой у него был мотив? Если мы с вами определим его, то и это дело сможем распутать, – размышляя вслух, подытожил планерку Подколзин...

Шаман сидел в одной из комнат апартаментов и разбрасывал на полу гадальные кости. Истолковывая для себя в уме значение полученной комбинации, снова собирал их в руку. Мысленно задавал новый вопрос, и все повторялось вновь. Проводник человеческих душ, находящийся одновременно в Верхнем и Нижнем мирах. Бормоча себе под нос долгую

монотонную мелодию, он сидел с отрешенным видом, скрестив ноги в позе лотоса. На левой руке для общения с силами природы и ее божествами красовались магические четки, состоящие из черных шариков байкальского натурального нефрита. Уходя в себя, провидец балансировал между сферами видимого и невидимого миров. В свое время он был поражен молнией, но выжил. Почувствовал «зов» и стал избранным. Вскоре прошел обряд посвящения и за ним длительный курс обучения у наставника. В совершенстве владея многими практиками, шаман умел заговаривать и излечивать болезни. Один глаз его совсем не видел, и на нем красовалось огромное бельмо. Лицо его выглядело таким злобщим, что оба охранника Золотницкого не решались войти к нему в комнату, когда астролог находился в состоянии глубокого транса.

Глава 5

Совсем незаметно пролетел еще один день расследования. Стас Костомаров проснулся рано утром под трель расслабляющей мелодии на смартфоне. Часы показывали ровно полшестого. Специалист первого разряда жил уже около двух лет в съемной квартире города Ярославля. Будучи самостоятельным с детства, он был приучен отцом к жизни, которая совсем не тяготила. Стас с рождения был рослым пареньком и вырос жилистым со спортивным телосложением мужчиной. Дисциплина, заложенная в него, не позволяла опаздывать или бесцельно тянуть время. Потянувшись на диване, он коснулся кончиками пальцев прикроватной тумбочки, стоявшей у изголовья, которую при случае прикупил на местной распродаже уцененных товаров в одном из мебельных магазинов. Плотно подкрепившись вкусным завтраком и надев отутюженную накануне сорочку голубого цвета, парень стремительно влез в узкие джинсы и облачился в туфли из матового кожзаменителя. Напевая под нос зазывную мелодию, пулей спустился со ступенек кирпичной пятиэтажки-малосемейки. Стас не любил носить часы, так как обладал врожденным чувством времени, потому никогда никуда не опаздывал. Да и будучи экономным по своей натуре, считал лишнюю трату денег непозволительной роскошью. Этакий педант до мозга костей...

В то же самое время проснулась в своей полуторной кровати и его коллега – Юля Головач. Девушка предпочитала спать обнаженной, причем не только летом, но и в холодные месяцы. Бог щедро наградил ее грудью третьего размера и округлой красивой попой на зависть подружкам. Лицо скорее можно было бы назвать симпатичным и миловидным. Пока она жила вместе с мамой в девятиэтажке нового микрорайона, но мечтала в будущем о своем жилье. Мама тяжелее чем она перенесла тяжелую семейную утрату – полтора года назад похоронила мужа, потому часто болела в последнее время. Постоянно мучили повышенное давление и кашель на нервной почве. В придачу ко всему мама Юли «заработала» аллергию на живые цветы. Девушка не могла оставить ее сейчас одну, потому решила повременить с переездом. Да и воспоминания об отце часто, особенно по большим праздникам, глодали нежную душу. Выйдя из ванной, Юля обнаружила, что на кухне ее уже ожидает свежеприготовленный заботливой мамой завтрак. Обменявшись парой фраз и улыбками, девушка облачилась в приготовленный наряд и, пожелав «до скорого», выпорхнула из дома. Каблучки стучали по асфальту, циклично отмеряя секунды. Чувство юмора, которым, несомненно, обладала молодая женщина, очень помогало в жизни. Особенно когда становилось невыносимо тяжело и грустно. Оно являлось своего рода личным щитом, оберегом, возможностью укрыться от всех жизнен-

ных неурядиц и неожиданных бурь...

Артем Подколзин пулей влетел в отдел.

– Ребята, по газам! Новая смерть от удушения на улице Кузнецной! Все за мной! Мигом!

Юля со Стасом поспешно оделись и поторопились к выходу. Все уже сидели в машине: Артем рядом с водителем, а Костомаров и Головач на заднем сиденье. Из главного входа вышел неспешно Влад. Он, как всегда, торопился не спеша.

– Давай быстрее, Соколов! – прикрикнул на него, по-отчески жуя, Подколзин.

Влад сел за руль и повернул ключ в замке зажигания. Пока ехали, Артем ввел коллег в курс дела.

– Женщина, возраст – шестьдесят пять лет. Жила одна. Мужа, детей и близкой родни в городе не имела. До пенсии работала поваром в больнице имени Семашко. Старая дева по слухам. Предположительно повесилась у себя дома в ванной. Больше мне ничего о ней неизвестно. Все остальное выясним на месте.

В комнате потерпевшей перед следователями предстала такая картина: на шее пожилой женщины виднелся синюшный след от веревочной петли, трупный запах уже распространился по всей квартире. На лице замерла гримаса животного страха.

Эксперт по криминалистике объяснял Подколзину:

– Артем, предположительно, это не самоубийство, но

окончательные результаты будут только после вскрытия и экспертизы.

– Вот тебе раз. Снова висяк, – с досадой в голосе протянул с задержкой Артем.

– Видны пятна бурого цвета, предположительно, кровь, и царапины на коже. Характер ран – ровные и неглубокие. Места расположения – шея, плечи и руки. Посмотри на ее выражение лица. С таким выражением лица не вешаются.

– Вижу.

– На нем отразился страх, смятение. Непохоже, чтобы злоумышленник был знаком старушке.

– Может, что-то вспомнила?

– Не знаю, Артем. Возможно.

– А что с отпечатками? Удалось хоть что-нибудь собрать?

– Работал профессионал. По всей видимости, в перчатках.

Подколзин молниеносно переключился на участкового инспектора полиции.

– Андрей, не посмотрел, кто претендует на квартиру? Может, дарственная на кого оформлена или завешание?

– Артем Сергеевич, гражданка Валентина Косолапова являлась единственным владельцем этой жилплощади. Никто другой законных прав не имеет.

– Ах ты, черт, – с досадой в голосе скорее прошептал, чем проговорил главный специалист.

Влад неторопливо высказал свою версию случившегося:

– Кошелек старушки пустой. Похоже обчистили. Обрати-

те внимание на общий беспорядок. Ящики выдвинуты, дверцы открыты, на полу все разбросано. Нужно посмотреть все ли на месте из вещей в квартире. Может правда искали денежную записку? Смахивает на грабеж, кэп, а?»

– Возможно, но нужно еще раз все тщательно проверить, – предположил Подколзин.

Неожиданно к нему подошел внимательный и дотошный Стас и сказал:

– А вот это уже интересно. Посмотри-ка сюда, шеф. Заявка на вызов санэпидемстанции с просьбой потравить в квартире рыжих домашних муравьев. С компьютером покойная не знакома. Заявку писала по старинке. Причем сначала дома для себя, видимо, под диктовку секретаря по телефону. Старые люди любят так писать. Сначала заготовку дома составить и с ней уже потом идти в контору. Позже на месте переписывают со старого листка на новый чистый лист бумаги. Очень уж аккуратность любят пенсионеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.